

Храм Пулин - главный буддийский храм в Лянцзине. Однако, когда-то это был лишь небольшой, малоизвестный храм в северном пригороде столицы.

Говорят, что во времена предыдущей династии император-тиран был жесток и расточителен, что вызвало повсеместное недовольство среди чиновников и страдания среди народа. Основатель династии Лян был чиновником при предыдущей династии, он отказался вступать в сговор с коррумпированными чиновниками, был подставлен и предан другими.

Услышав слухи, что кто-то намеревается захватить его семью для шантажа, он бежал с семьей ночью. К несчастью, их планы раскрыли, и убийцы были быстро отправлены в погоню.

Когда они бежали возле храма Пулин, тогдашний настоятель спрятал их внутри храма. Несмотря на угрозы убийц, настоятель не выдал их местонахождение, даже когда его собственная жизнь оказалась под угрозой.

После того, как император-основатель начал свое восстание, настоятель тайно пожертвовал средства храма на поддержку восстания, надеясь, что император-основатель сможет свергнуть тирана как можно скорее.

После победы император-основатель публично признал помощь настоятеля, заявив, что без его помощи не было бы сегодняшней династии Лян. Поняв его намек, министры единогласно подали прошения с просьбой издать императорский указ о чествовании храма Пулин.

Поэтому храм Пулин также стал известен как храм-защитник. За более чем сто лет развития основа храма Пулин становилась все более прочной. Даже когда нынешний император вззошел на престол, он постился и молился в храме Пулин в течение трех дней.

В главном зале храма Пулин находится Амиабха Будда, также известный как Будда Бесконечной Жизни. Поэтому в день рождения Амиабхи Будды храм Пулин проводит трехдневное буддийское собрание, приглашая монахов из известных храмов и древних монастырей для обмена буддийскими учениями. Храм открывает все свои двери для встречи верующих.

...

- Ладно, после поворота за этот угол мы окажемся в границах храма Пулин.

Цзян Мяо, который уже начал сомневаться в смысле жизни из-за ветра, немедленно оживился, услышав это. Он выпрямился и посмотрел вперед, мимо двух людей перед ним. Однако никакого величественного храма видно не было, пейзаж выглядел так же, как и в тех местах, которые они только что проехали.

Но если подумать, дядя Чжан сказал, что они будут в границах храма Пулин. Это означает, что с момента поворота за тот угол они уже находятся на территории, управляемой храмом Пулин.

Цзян Мяо был поражен. Такие обширные поля, простирающиеся за горизонт, дают достаточно зерна каждый год, чтобы прокормить монахов одного храма. Сколько же у них должно быть излишков! Более того, дядя Чжан упоминал, что, помимо исторической связи между храмом Пулин и династией Лян, любая земля, зарегистрированная на имя храма, освобождается от налогов. Становится ясно, что монахи храма Пулин действительно очень богаты!

Телега с ослом продолжала качаться и трястись по дороге. Примерно через тридцать минут Цзян Мяо наконец увидел краешек величественного храма, скрытого среди гор.

Одного этого мимолетного вида достаточно, чтобы человек был поражен. Пожалуйста, простите Цзян Мяо, студента, испытывающего трудности с учебой, за то, что он не может использовать элегантные слова, чтобы ярко описать такой великолепный храм. В этот момент единственная мысль в его голове: "Это место действительно большое!".

- Маленький Цзян, ты хочешь начать раскладывать свой прилавок сейчас, или ты хочешь, чтобы я сначала помог тебе найти место для ночлега? - спросил старый Чжан. Ранее старик Мо напомнил ему помочь Цзян Мяо, который не знаком с местностью, найти жилье у местных фермеров.

Цзян Мяо вышел из оцепенения, немного подумал и сказал:

- Давай сначала найдем место для ночлега. Боюсь, если мы будем слишком долго ждать, комнаты будут сданы.

- Хорошо, давай сначала найдем место для ночлега, - старый Чжан повернул ослиную повозку на тропинку справа от главной дороги.

В это время тропинка уже была заполнена людьми, несущими грузы и толкающими тележки, все направлялись к храму Пулин, явно тоже планируя установить прилавки.

Цзян Мяо почувствовал укол сожаления. Если бы он знал, он бы приехал вчера. Теперь кажется, что он уже на шаг позади. Он надеялся, что позже все еще найдется место для его прилавка.

После нескольких поворотов ослиная повозка остановилась перед огороженными воротами, где сидела пожилая дама, по-видимому, сортируя бобы.

- Бабушка Мяо, брат Дагень дома?

Бабушка Мяо подняла глаза и сразу же узнала человека, обращающегося к ней:

- Разве это не Чжуцзы? Что привело тебя сюда сегодня? Дагень ушел в поле, но скоро вернется.

- Бабушка Мяо, я привел тебе кое-какой бизнес. Сколько комнат ты сдала в этом году? У тебя остались еще?

- Да, есть еще одна свободная, сзади, - во время ежегодного буддийского собрания фермерские дома здесь пользуются большим спросом для аренды. Только потому, что дом бабушки Мяо находится немного в стороне от главной дороги, еще осталась свободная комната.

Бабушка Мяо провела их внутрь и открыла дверь в комнату, которая содержалась в чистоте. Там был кан (традиционная теплая кирпичная кровать), достаточно большой для трех или четырех человек, покрытый соломой и одеялами, который выглядел довольно теплым. Кроме этого, в комнате больше ничего не было.

Цзян Мяо не привередлив. Убедившись, что он может купить дрова у хозяйки, он сразу же решил снять дом и заплатил как за аренду, так и за дрова.

Бабушка Мяо сняла ключ и передала его Цзян Мяо, велев ему беречь его. Цзян Мяо взял ключ, затем он, вместе с Даню и старым Чжаном, выгрузили из телеги предметы, которые им не понадобятся в течение дня, и поместили их в дом.

Убрав все, Цзян Мяо запер дверь, сел обратно в телегу и направился к храму Пулин с оставшимися вещами.

Главные ворота храма Пулин находились на полпути вверх по горе, с поляной у подножия горы, которая, по оценке Цзян Мяо, была размером примерно с два современных футбольных поля, способных вместить тысячи людей.

Прежде чем они достигли поляны, кто-то остановил их, сказав, что транспортным средствам запрещено парковаться там, и что они должны парковаться сзади. Цзян Мяо быстро сошел с телеги и вместе с Даню выгрузил товары из телеги.

Старый Чжан похлопал Даню по плечу, еще раз напомнил ему быть прилежным в ближайшие несколько дней, а затем уехал на ослиной повозке.

- Дядя, мы хотим установить прилавок. Мы идем прямо внутрь, или нам нужно что-то сделать? - спросил Цзян Мяо, предполагая, что так же, как есть люди, управляющие парковкой, должны быть и люди, управляющие прилавками.

Мужчина с выражением лица "умный ход" сказал:

- Тебе нужно заплатить за установку прилавка здесь. Это пятьдесят вэней в день, независимо от того, что ты продаешь. Сколько дней ты планируешь торговать?

-... Три дня, - ответил Цзян Мяо, несколько опешив, так как ежедневная плата за прилавок была почти такой же, как его расходы на проезд.

Мужчина ловко вытащил цветную бамбуковую палочку из бамбуковой трубки на поясе и сказал:

- Иди туда, чтобы заплатить. После того, как заплатишь, сохрани квитанцию. Это твое доказательство, и если ты потеряешь ее, тебе придется заменить ее.

Цзян Мяо посмотрел в направлении, указанном мужчиной. Там была огромная толпа; ранее он думал, что они собрались, чтобы купить что-то, но оказалось, что все они там, чтобы заплатить за прилавки.

Он велел Даню отнести товары туда, чтобы занять место, затем взял бамбуковую палочку и пошел платить. После долгих усилий он наконец получил квитанцию. Цзян Мяо аккуратно сложил ее и сунул в нагрудный карман. Она стоила 150 взней, и потерять ее было бы обидно.

Как только квитанция была надежно спрятана, Цзян Мяо начал искать Даню. Во время поисков он также осмотрел товары, продаваемые на окружающих прилавках. Там были, что неудивительно, благовония, свечи и бумажные деньги для поклонения, а также еда, напитки, предметы повседневного обихода и игрушки - почти все, что доступно на рынке, за исключением мясных продуктов, которые были бы здесь неуместны.

Когда Цзян Мяо наконец нашел Даню, он нахмурился. Их прилавок был окружен другими продавцами завтраков, продающими похожие продукты, такие как булочки, лепешки, паровые булочки и сахарные пироги. Это не только затрудняло продажу его товаров, но и могло вызвать недовольство конкурентов.

Даню выглядел немного обеспокоенным. Он сказал:

- Прости, брат Цзян. Я долго искал, и это было единственное место, немного ближе к началу. Все остальные были дальше.

Цзян Мяо вздохнул про себя. Они приехали поздно, так что ничего не поделаешь. Он похлопал Даню по плечу:

- Не беспокойся об этом, брат Даню. Давай просто быстро установим наш прилавок.

Поскольку они будут торговать с утра до вечера, Цзян Мяо поставил жаровню под прилавком и поставил на нее кастрюлю, чтобы распарить булочки. Пароварка была большая, с тремя ярусами, на каждом из которых помещалось более тридцати булочек. Цзян Мяо приготовил булочки накануне днем, и сейчас было самое время их распарить.

Когда булочки начали распариваться, аромат распространился по воздуху, привлекая покупателей, которые направлялись к другим прилавкам.

- Сколько еще ждать, пока булочки будут готовы? - спросил прохожий.

- Они будут готовы с минуты на минуту, - ответил Цзян Мяо, отметив пар, поднимающийся из пароварки. Он знал, что им нужно еще две-три минуты. Без точного инструмента для измерения времени он беспокоился, что, сказав, что им потребуется больше времени, он может отпугнуть нетерпеливых клиентов.

Поэтому он спросил:

- У нас есть два вида булочек - с редькой и тофу. Какой бы вы хотели?

Покупатель, похоже, затруднялся с выбором. Через мгновение он спросил:

- Какой вкуснее?

Цзян Мяо улыбнулся:

- Это зависит от ваших предпочтений. Оба вкуса популярны. Почему бы вам не попробовать по одному каждого вида? Все говорят, что они оба вкусные.

Покупатель согласился:

- Хорошо, я возьму по одному каждого. Сколько?

- Пять вэней за две, - без колебаний сказал Цзян Мяо, немного повысив цену. Он не чувствовал вины - цены часто растут во время праздников, и небольшое повышение - это нормально.

Покупатель, похоже, не удивился и сразу же протянул пять вэней.

Цзян Мяо взял деньги и положил их в ящик, затем поднял крышку пароварки. Волна аромата теста и начинки вырвалась наружу, и Цзян Мяо ясно увидел, как дернулось горло покупателя, когда он сглотнул.

Оказалось, что булочки размером с ладонь уже распухли, каждая из них была пухлой и белой, теснясь в пароварке. Чтобы различать две начинки, Цзян Мяо намеренно сделал небольшую выемку в булочках с тофу.

Цзян Мяо использовал бамбуковые щипцы, чтобы взять булочки и положить их в наполовину обернутые промасленной бумагой пакеты, чтобы передать покупателю. Цзян Мяо не только любезно объяснил разницу между двумя типами булочек, но и предупредил его, что булочки горячие, когда они выходят из пароварки, посоветовав ему быть осторожным.

После того, как этот покупатель ушел, к прилавку подошли еще несколько покупателей, все они купили по две булочки перед уходом. К сожалению, будучи новыми лицами по сравнению с другими владельцами прилавков, они встретили скептицизм со стороны покупателей, что было понятно. Хотя было немного тихо, Цзян Мяо не возражал. Когда не было покупателей, он просто накрывал булочки и устанавливал табурет и разделочную доску, чтобы начать готовить начинку. Даню, с другой стороны, стоял рядом с ним, замешивая тесто. Это единственный навык, который он освоил за шесть месяцев работы официантом - как месить тесто, чтобы оно было более эластичным.

В этот момент владельцы соседних прилавков казались несколько злорадными. Занимаясь своим делом, они продолжали обмениваться взглядами, приглашая других посмотреть на этих двух невезучих парней. Они приезжали устанавливать прилавки на фестивале каждый год, и между ними существовала негласная договоренность: конкурировать друг с другом, но и коллективно исключать посторонних.

Просто Цзян Мяо, будучи новичком на сцене, не знал об этом. Разве он не заметил, что другие владельцы прилавков намеренно держатся на расстоянии от этих нескольких прилавков?